

© 2019

Юрий Князев

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН
(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

ПАРАДОКСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

В статье исследуются особенности понимания, измерения и оценки роли производительности труда в современную эпоху. Отмечаются общемировая тенденция замедления роста производительности и даже случаи ее снижения, увеличение вклада овеществленного труда в создание ВВП. Автор предлагает форсированное обновление основного капитала в качестве действенного средства повышения производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, факторы ее роста и снижения, основной капитал, амортизационные фонды, производственные инвестиции.

DOI: 10.31857/S020736760007149-2

Согласно марксистской теории, каждая новая общественно-экономическая формация превосходит предыдущую по уровню производительности труда. Повышение производительности рассматривается как важнейшее условие социального прогресса. До недавнего времени это подтверждала общественная практика, однако сегодня стали наблюдаться иные процессы.

Тенденция к замедлению роста производительности труда. В последние годы темпы повышения производительности в мире заметно замедлились. Более того, в конце прошлого и начале текущего столетия однозначно проявилась тенденция к снижению производительности труда. Именно общим замедлением темпов роста производительности, начавшимся в мире еще в 1970-е годы, некоторые авторы объясняют долговременную экономическую стагнацию, наступившую после глобального финансово-экономического кризиса, разразившегося в конце первого десятилетия нынешнего века. В самом деле, средние ежегодные темпы роста производительности труда во всем мире не превышают с 2011 г. 1%, что в два раза ниже, чем в 2000–2007 гг.

Специалисты указывают разные причины этого мирового феномена и способы его преодоления. Возможность выхода из «кризиса производительности» некоторые связывают с приходом на смену индустриальной стадии развития инновационной стадии, «в рамках которой стагнацию можно преодолеть благодаря воздействию факторов научно-технологического прогресса, способствующих повышению темпов роста производительности»¹. Очевидно, это правильное суждение, однако отметим, что, на наш взгляд, *главной универсальной причиной уменьшения темпов роста либо снижения производительности труда является проходящее во всем мире*

---

¹ Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.

увеличение доли в ВВП сферы услуг, для которой характерна гораздо более низкая и медленно растущая производительность по сравнению с промышленностью и сельским хозяйством, доли которых постоянно снижаются, несмотря на бурное наращивание их продуктивности.

Отмеченная понижательная тенденция динамики производительности труда с еще большей очевидностью проявляется в современной России, где на пике мирового кризиса и в послекризисный период производительность в целом по экономике не только не увеличивалась, а постоянно, хотя и неравномерно, снижалась (в 2009 г. — на 19,6%, 2010 — на 15,2, 2011 — на 9,4, 2012 — на 4,6, 2013 — на 4,8, 2014 — на 10,2, 2015 — на 16%)². В качестве причин этого явления указываются чаще всего недостаточная вовлеченность национальных передовых предприятий в глобальные цепочки создания стоимости, низкая мобильность высококвалифицированной рабочей силы, медленное появление новых успешных предприятий при одновременном банкротстве неэффективных фирм.

Парадоксы производительности труда не исчерпываются затухающими темпами ее роста. Можно отметить и другие, выходящие за рамки общепринятых представлений, особенности в этой области, характерные для новейшего времени.

В рыночной экономике рост производства зависит не только от наличия и экономного использования более производительных орудий и других средств производства, но и от возможностей сбыта производимой продукции, а именно — от платежеспособного спроса ее потребителей. Следовательно, рост производительности труда зависит и от условий реализации товаров на рынке. Именно поэтому производители озабочены прежде всего увеличением сбыта своей продукции, а уже в зависимости от появления таких возможностей — использованием более производительных технических средств. Замедление роста и снижение производительности труда характерно для периодов затрудненной реализации производимых изделий в преддверии и в ходе кризисов перепроизводства. Поэтому предусмотрительные предприниматели не только реагируют на изменение спроса изменением объемов производства, но стремятся также формировать дополнительный спрос на освоенную и новую продукцию с целью расширения рынков сбыта или отвоевывания их у своих конкурентов.

Следовательно, задача повышения производительности труда не сводится только к освоению новой техники и применению новейших технологий, а включает также кропотливую работу по изучению и оценке емкости рынков сбыта, детальному маркетингу и искусному приспособлению свойств выпускаемой продукции к требовательному и изменчивому спросу потребителей, а в современных условиях — и по формированию самого этого спроса. А это значит, что бизнес должен обладать таким объемом денежных средств, которые необходимы как для приобретения нового высокопроизводительного оборудования, так и для обеспечения сбыта дополнительной продукции.

² Бессонов Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009-2015 гг.) // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 104.

В стремлении стимулировать повышение производительности (при общемировой тенденции ее замедления) менеджмент предприятий прибегает к разного рода тактическим приемам, не связанным прямо с ростом производительности труда.

Наряду с техническим прогрессом, ведущим к повышению производительности на основе более продуктивных технологий и автоматизированного оборудования, решается задача расширения рынка сбыта растущей массы производимых товаров. Но одним из способов такого расширения, открывающим путь к увеличению производительности труда, стала широко используемая практика выпуска изделий с заведомо кратким сроком службы. Производителями используется тактика принуждения потребителей к замене старого изделия на новое путем преднамеренного уменьшения срока службы, уменьшения выпуска запасных частей или удорожания ремонта. В этом случае производительность труда поставлена в прямую зависимость не от технического уровня производства, а от возможностей сбыта производимой продукции, расширяющихся благодаря ее ускоренному обновлению и навязыванию потребителю новинок.

Такие методы не практиковались в СССР, где промышленность основывалась на серийном производстве долгоживущих (10–15 и более лет) ремонтпригодных промышленных изделий высокой надежности. Такая производственная модель была характерна для плановой экономики, основанной на дефиците, возникавшем вследствие ограниченности ресурсов и жизненно важных потребностей, лимитирования государством их использования. Она сохранилась в современной России и частично в других странах при разработке, серийном производстве и ремонтном сопровождении изделий стратегических отраслей (ОПК, авиационно-космической отрасли, тяжелого энергетического, транспортного и атомного машиностроения, судостроения, станкостроения и др.). Это дает свой эффект в секторах, работающих не на массовый и постоянно меняющийся потребительский спрос. Там же, где производство непосредственно зависит от вкусов и предпочтений покупателей, оно ориентируется на выпуск короткоживущих высокотехнологичных изделий. «Часто в современном мире потребности формируются самими производителями, что посредством рекламы и дальнейшего тиражирования за счет создания моды, по сути, навязывается потребителю. Этот механизм выступает институтом современного капитализма, который дополнительно и сильно влияет на перераспределение созданного дохода за счет изменения «портфеля покупок» в потребительском секторе»³.

Таким образом, постановка вопроса о необходимости роста производительности труда без учета возможностей расширения рынков сбыта внутри страны и за рубежом для увеличивающихся объемов выпускаемой продукции страдает односторонностью и нуждается в глубоком экономическом обосновании.

³ Сухарев О. Технологическое обновление: возможен ли успех цифровой экономики? // Экономист. 2018. № 2. С. 22.

Необходимость уточнения показателей производительности труда.

Обычно производительность исчисляется как отношение объема выпускаемой продукции (физического или стоимостного) к численности занятых работников. Тем самым измеряется производительная сила в среднем одного работника, то есть его живого труда. Из-за разной продолжительности трудового дня и рабочей недели в некоторых странах используется более точный показатель — ВВП в расчете на 1 час совокупного рабочего времени.

Производительность растет по мере технологического обновления производства, которое осуществляется ради увеличения выпуска продукции. По сути, рост производительности труда означает его экономию, причем не только живого, хотя и исчисляется она в расчете в среднем на одного занятого работника. Увеличение объема производимых изделий и расширение их ассортимента благодаря использованию новых технических средств приводит также к снижению издержек на единицу продукции, улучшает условия труда, увеличивает выпуск за единицу времени. Показатель, равный объему произведенного ВВП в среднем на одного работника, фактически учитывает экономию не только живого труда, но и вклад экономии прошлого труда, который по мере технического прогресса все увеличивается.

Производительная сила совокупного работника растет не только при увеличении объема ВВП, но и при сокращении общей численности работающих. Поскольку все большее значение приобретает отдача от использования прошлого труда, овеществленного в средствах производства (орудиях труда и обрабатываемых материалах), то усиливается внимание к измерению факторной производительности, под которой понимается отдача не от живого труда, а от материальных производственных факторов, ставших сегодня главными в деле повышения производительности труда.

При исчислении факторной производительности объем ВВП делится на стоимость основных производственных фондов. Примечательно, что по этому показателю ситуация в России лучше, чем по производительности на одного занятого. Избыточная рабочая сила в нашей экономике занижает производительность, а низкая стоимость устаревших производственных фондов завышает этот показатель (в одном случае в знаменателе дроби оказывается чрезмерная численность работников, а в другом — низкая стоимость устаревших фондов).

Так как повышение экономической эффективности зависит не только от более производительной техники, но и от экономии сырья, то возникает необходимость исчислять совокупную производительность факторов, измеряемую величиной добавленной стоимости, создаваемой за счет лучшего использования всех используемых материальных средств (не только оборудования, но и сырья) без учета экстенсивного наращивания этих факторов, не влияющего на рост производительности. Тем самым выделяется главный элемент, участвующий в повышении производительной силы живого труда, — не только развитие профессионального умения работника

и интенсификация труда, но прежде всего рост отдачи от использования более эффективных орудий и других средств производства.

Недостатком такого способа определения производительности является исключение из учета самого работника, то есть живого труда. Поэтому необходим комплексный показатель, отражающий как совокупный объем вновь созданной стоимости, так и совокупные затраты не только живого, но и овеществленного труда: «Измерение производительности труда по чистой продукции позволяет достаточно точно отразить результаты использования как живого, так и овеществленного труда. В связи с этим усиливаются стимулы к экономии труда, совершенствованию производства на новой технике и технологии. В то же время устраняется заинтересованность в производстве материалоемких и чрезмерно дорогих изделий. Кроме того, производительность труда, исчисленная по чистой продукции, дает возможность измерить производительность труда по каждому производственному участку, что позволяет более реально оценить результаты измерения средней выработки продукции»⁴.

Совокупная факторная производительность (СФП) должна исчисляться как частное от деления ВВП на стоимость всех факторов производства, то есть на совокупный объем труда, включая как живой, так и овеществленный труд. Но методика исчисления сводного труда во всем народном хозяйстве пока еще не отработана, так как сложно соединить живую рабочую силу с овеществленным в средствах производства трудом. Выраженные в деньгах совокупные затраты на оплату работников и стоимость основных фондов лишь приблизительно могут отражать размер всего используемого труда (живого и овеществленного) из-за существенной разницы в уровнях заработной платы и стоимости аналогичных производственных фондов в разных странах. При этом неучтенным остается прошлый труд, заключенный в сырье и полуфабрикатах. Поскольку совокупность материальных факторов можно выразить только их стоимостью в ценах их приобретения, то и живой труд придется выражать в стоимостной форме, то есть в совокупных расходах на содержание работников, включая фонд заработной платы, премиальные и дополнительные издержки. Делением ВВП как совокупной добавленной стоимости на все трудовые затраты (живой труд плюс овеществленный в орудиях и средствах производства) можно получить производительность всего используемого в народном хозяйстве труда. Она будет аналогична размеру ВВП, приходящемуся на одну денежную единицу совокупных издержек.

Таким образом, рост экономической эффективности не сводится к увеличению производительности живого труда, но обусловлен и лучшим использованием материальных средств производства. Нужно экономить не только за счет снижения численности занятых, к чему не всегда нужно стремиться по социальным соображениям, но главным образом за счет более эффективного и более дешевого применения оборудования и сырья, что будет сдерживать использование нововведений, чрез-

⁴ Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад // Центр стратегических разработок. Октябрь 2017. С. 51.

мерно дорогих и не прошедших испытание на всестороннюю оценку их практической применимости.

Показатель совокупной факторной производительности становится особенно важным по мере более широкого внедрения автоматов и роботов и продвижения к безлюдному производству. Ведь средняя производительность работников может увеличиваться путем их сокращения при неизменной продуктивности оборудования и поэтому не означать реального повышения народнохозяйственной эффективности. Если, например, автомат обслуживают два работника, а затем одного сокращают за ненадобностью, то производительность оставшегося вырастает сразу в два раза: была — A , деленное на 2, а стала — A , деленное на единицу. Если же исчезает последний работник и автомат превращается в робота, то производительность живого труда нельзя измерить, так как деление на ноль в математике невозможно. Но в результате этого повышается общая производительность в отрасли или народном хозяйстве, где численность работающих уменьшилась на одну единицу. По мере уменьшения числа работников совокупная факторная производительность будет увеличиваться и *при грядущем безлюдном производстве превратится в продуктивность только овеществленного труда*. Тогда, видимо, не будет вообще нужды в измерении производительности ни живого, ни опредмеченного труда, но на протяжении длительного перехода к этому состоянию отслеживание СФП будет весьма полезным.

Этот метод измерения производительности является антиподом применяемых сейчас способов, так как он не нацелен на обязательное сокращение рабочей силы, следствием которого является наличие армии безработных, которая наверняка будет увеличиваться по мере автоматизации и роботизации экономики. Вопрос о занятости населения будет приобретать все большую остроту, и пути его решения могут быть разными, в том числе и направленными на намеренное удержание на производстве технологически лишних работников, возможно, на сокращение рабочего дня и трудовой недели или использование труда работников лишь частично в разных формах. Во всяком случае, такой подход представляется гораздо более гуманным, чем введение, как тестируется в отдельных странах, безусловного фиксированного дохода для каждого жителя независимо от того, трудится он или нет, ибо такой доход будет поощрять лентяев и иждивенцев и доводить людей до деградации.

Об уровне производительности труда в России. Экономическое отставание России на фоне поступательного развития всего мира, вызванное распадом СССР и сменой общественного строя в начале 1990-х годов, усилилось после мирового финансово-экономического кризиса. По сравнению с докризисным уровнем экономика мира в последние 10 лет выросла на 25%, в развитых странах — примерно на 15, в развивающихся — на 40, а в России — всего на 5%.

Социально-экономические показатели в России за 2009–2017 гг. улучшились незначительно: ВВП рос ежегодно на 0,5%, объем промышленного производства — на 0,4%, строительство даже сократилось,

доходы населения и потребление увеличивались в среднем на 0,2–0,3%. Объем инвестиций повышался ежегодно всего на 0,3%, и его нынешний уровень составляет лишь 40% от докризисной величины. Если исключить влияние роста цен на нефть и соответствующего притока иностранной валюты, то современный уровень ВВП России составляет 80% от уровня 2009 г., объем промышленного производства – 65%, реальных доходов населения – 110% при резко возросшем социальном неравенстве и увеличении бедности.

Ухудшение основных макроэкономических показателей происходило и в последнее пятилетие. В 2015 г. ВВП сократился на 2,8%, в 2016 г. – еще на 0,2%, объем промышленного производства за два года снизился на 3,4%, строительство упало на 10%, инвестиции – на 9,5%. В 2017 г. объем строительства уменьшился еще на 2%, а инвестиции хотя и выросли на 3%, но в основном в добывающих отраслях, на транспорте, в оптовой и розничной торговле.

Важнейшим фактором, обуславливающим столь неудовлетворительные показатели, является низкая производительность труда, которая не растет, а все время снижается вопреки постоянному стремлению добиться желательного перелома. Ежегодные темпы роста совокупной производительности факторов (Total Factor Productivity) составляли в России до 2008 г. 4–6%, а затем снизились почти до нуля из-за наступивших системных ограничений, препятствующих ее росту.

По данным Минэкономразвития РФ, в 2016 г. уровень почасовой производительности труда (отношение объема ВВП к суммарно отработанному времени) в России был в 2,9 раза ниже, чем в США, в 2,5 раза – чем в Германии, в 2,2 раза – чем в среднем по Европе.

В статье Е. Бессонова, посвященной сравнительному анализу динамики производительности в разных отраслях промышленности и отдельных группах индустриальных производств, делается следующий вывод: «Именно отставание национальных лидеров и особенно наименее производительных фирм в отдельных странах приводит к общему замедлению средних темпов роста производительности»⁵. Прежде всего, налицо глубокие различия между предприятиями по уровню производительности. «Распределение уровня эффективности предприятий во всех секторах очень неравномерно. Доля предприятий с высокими показателями эффективности исключительно мала. Распределение уровня эффективности предприятий сдвинуто в сторону низких значений. Пики распределения в различных секторах приходятся на значения 0,05–0,1, то есть средний разрыв в производительности труда с лидерами в отрасли составляют 10–20 раз»⁶. Отмечая также существенное различие в этой области между добывающими, обрабатывающими отраслями и сферой услуг в пользу добывающих производств, а также между передовыми и отстающими предприятиями, Е. Бессонов делает важный вывод,

⁵ Бессонов Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 108.

⁶ Там же. С. 109.

что авангард слишком мал, чтобы влиять на общий результат, а арьергард не наращивает производительность, а наоборот, снижает ее, и он достаточно велик, чтобы оказывать решающее негативное влияние на общий результат в экономике: «Таким образом, исключительно высокие темпы роста в группе наиболее эффективных предприятий не оказывают значительного влияния на рост СПФ в среднем по отрасли»⁷.

Темпы роста производительности труда в России чрезвычайно низкие, а в последние годы наблюдалось даже ее сокращение (табл. 1).

Таблица 1

Индексы производительности труда в экономике России и в основных промышленных сферах (в % к предыдущему году)

	2012	2013	2014	2015	2016
В целом по экономике	103,3	102,2	100,7	98,1	99,7
Добыча полезных ископаемых	100,3	100,8	99,5	100,3	101,6
Обрабатывающие производства	104,8	102,2	100,7	102,4	100,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,2	99,1	100,4	101,4	100,1

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru // Эффективность экономики России.

Количество высокопроизводительных рабочих мест в экономике сократилось за 2013–2016 гг. с 17492,8 тыс. до 15983,3 тыс., или на 9,4%, в том числе в сфере добычи полезных ископаемых – на 3%, в обрабатывающей сфере – на 14,2%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 2%. Из года в год снижалась и фондоотдача в важнейших отраслях, хотя в целом по экономике она росла примерно по 1% в год (табл. 2).

Таблица 2

Динамика фондоотдачи в 2012–2016 гг. (в % к предыдущему году)

	2012	2013	2014	2015	2016
В целом по экономике	104,2	101,0	88,7	101,0	101,2
Добыча полезных ископаемых	96,8	91,1	96,6	94,9	94,5
Обрабатывающие производства	99,8	98,5	94,7	89,8	96,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	96,4	93,6	94,4	94,3	99,2

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru // Эффективность экономики России.

⁷ Там же. С. 111.

Руководство страны сознает настоятельную необходимость остановить снижение производительности труда и перейти к ее существенному росту. Стратегией–2020 планировался ежегодный 5 процентный прирост производительности труда для достижения среднеотраслевых значений, характерных для аналогичных зарубежных компаний, однако это задание не была выполнено.

Проблемы финансирования технического обновления. Очевидно, что для повышения производительности труда в масштабе всего народного хозяйства необходимо существенное увеличение финансирования процесса замены устаревших основных производственных фондов высокопроизводительными: «Общеизвестно, что в основе высоких темпов роста производительности труда лежит соответствующий уровень инвестиций, и прежде всего в наукоемкие отрасли производства с высокой добавленной стоимостью. ...Почти двух- и более разовое отставание по производительности труда от Германии и США имеет свою системную основу. Так, если валовое накопление основного капитала на душу населения в 2014 г. в России составляло 2619 долл., то в Германии и США – соответственно 9607 и 10692 долл., или в 3,7 и 4,1 раза больше»⁸.

В послекризисный период ежегодный прирост совокупных инвестиций значительно замедлился и уменьшался по мере замедления темпов роста ВВП, а с 2014 г. наблюдалось ежегодное снижении их общего объема (табл. 3).

Таблица 3

Динамика ВВП и инвестиций в основные фонды
(в постоянных ценах, изменение в % к предыдущему году)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП	6,4	4,5	4,3	3,5	1,3	1,7	–2,8	–0,2	1,5
Инвестиции	13,7	6,3	10,8	6,8	0,8	–1,5	–10,1	–0,8	–4,0

Источники: Статистический сборник. 2018. № 1. С. 90, 102; Инвестиции в России – 2017 / Статистический сборник. М.: Росстат. 2017. С. 11.

Важно не только выделять больше средств на инвестиции, но и эффективно их расходовать. Известно, что основная масса российских инвестиций в промышленности (до 80% их общей суммы) направляется на капитальный ремонт, в то время как на закупку нового, более производительного оборудования тратится лишь пятая часть. Объясняется это банальной нехваткой средств в амортизационных фондах предприятий, которые достаточны лишь для ремонта устаревшего оборудования, а для закупки нового нет ни собственных источников, ни банковских кредитов из-за их неподъемной процентной ставки. Данные о динамике инвестиционной деятельности в нашей стране за последние годы приведены в табл. 4.

⁸ Петиш К. Проблема и задачи ускоренного развития России // Экономист. 2018. № 5. С. 19, 21.

Таблица 4

**Основные показатели и факторы инвестиционной деятельности в России за
2005–2017 гг. (млрд руб. в текущих ценах)**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП, трлн руб.	24,6	46,3	59,7	66,9	66,2	71,4	83,2	86	92,1
Инвестиции	3611	9152	11035	12586	13440	13903	13897	14640	15967
Инвестиции, % к ВВП	16,7	19,7	18,5	18,8	20,3	18,9	16,7	17	17,3
Прирост инвестиций, %	3,7	6,3	10,8	6,8	0,8	-1,5	-10,1	-0,6	-4,0
Инвестиции корпораций	2893	6625	8445	8596	10065	10377	10496	11257	12026
% к ВВП	13,4	14,3	14,2	14,3	15,2	14,4	12,6	13,1	13,1
Инвестиции корпораций из собственных средств	1287	2715	3640	4275	4550	4742	5271	5738	6268
Инвестиции малых предпри- ятий	718	2527	2590	2990	3375	3181	3401	3373	3941
Амортизация корпораций	1043	2669	3148	3665	4180	4752	5298	5824	6350
% к собствен- ным инвести- циям	81	98,2	88,9	85,7	91,9	100,2	100,5	101,5	101,3
Сальдированная прибыль	3226	6331	7140	7825	6854	4347	7503	12801	10321
Прибыль после уплаты налогов	2580	5064	5712	6280	5483	3478	6002	10241	8256
Выплаченные дивиденды	223	1046	1132	1541	1466	2602	3262	3841	...
Свободный остаток прибыли	2357	4018	4580	4719	4017	876	2740	6400	...
Вложения кор- пораций на фондовом рын- ке, трлн руб.	9,2	41,3	66,6	67,7	72,9	78,6	127,3	136,7	165,7
- долгосрочные	1,8	5	7,2	7	9,4	9,8	13,8	15,5	18,5
- краткосрочные	7,4	36,4	59,5	60,7	63,4	68,8	113,3	121,2	147,1

Источник: Статистический справочник «Инвестиции в России» за указанные годы.

Вопрос о финансировании технического прогресса приобретает особую актуальность в условиях разворачивающейся в мире неондустриализации: «Человеческая цивилизация, по нашим представлениям, справилась с накоплением стартовых объемов финансовых ресурсов, но далека от создания оптимальных способов их аккумуляции и разработки механизмов эффективного распределения и использования. В результате, при мировом объеме финансовых активов более 650 трлн долл. годовые капиталовложения в мире составляют только 15 трлн долл., и в них преобладают собственные средства компаний. ...По данным зарубежных аналитиков, в средней компании результат половины всех инвестиционных проектов оказывается фактически меньше затрат. Количество поддерживающих инвестиций в компаниях часто в 10 раз больше стратегических, что приводит к удлинению сроков службы активов и замедлению технологических сдвигов. Успешно реализуется менее 15% стратегий, что является основной причиной распада компаний»⁹.

Ситуация в России еще более сложная из-за массового использования устаревшей техники: «В постсоветское время процесс воспроизводства основных фондов трансформировался в поддержание их работоспособности с помощью ремонта и усиленной модернизации. Это приводит к консервации устаревших технологий, исключает производство высокотехнологичной продукции, а в долгосрочной перспективе ведет к полной экономической деградации. Возврат к официальному разграничению учета ремонтных и инвестиционных работ позволил бы расставить все по своим местам: разделить разработку программ технического обслуживания действующего производства и его развития, разграничить учет расходования средств на них и источники финансирования.»¹⁰.

Рост производительности непосредственно зависит от финансирования научно-технического прогресса, конкретно — от инвестиций в увеличение производственных фондов. В России с наступлением мирового финансово-экономического кризиса заметно ухудшились условия инвестирования, причем в особенности по линии государства: «В 2013–2015 гг. частный сектор несмотря на начавшееся замедление и спад увеличил инвестиции в основной капитал на 10%. А госсектор и организации, контролируемые государством, на долю которых приходилось около половины всех инвестиций и 70% финансирования сферы «экономики знаний», их значительно сократили: бюджетные инвестиции снизились на 24%, инвестиции крупнейших корпораций на 30, инвестиционный кредит госбанков — на 23%. В результате общие инвестиции в основной капитал сократились на 11%»¹¹.

О результатах такой инвестиционной деятельности свидетельствуют данные табл. 5.

---

⁹ Дасковский В., Киселев В. Эффективность инвестиций: критика лженаучного подхода // Экономист. 2018. № 5. С. 64.

¹⁰ Там же. С. 78.

¹¹ Аганбеян А.Г. Исследование социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 150.

Таблица 5

**Изменения основных ресурсов и результатов инвестиционной деятельности
в 2010–2017 гг. (трлн руб)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	всего
Вал. сб	11,43	17,66	18,97	18,01	19,8	22,62	23,51	24,44	156,44
В.н.о.к.	10,28	12,95	14,69	15,93	16,83	17,27	18,11	19,97	126,03
И.о.к.	9,15	11,04	12,59	13,45	13,9	13,9	14,75	15,97	104,75
Вв. о.ф.	6,28	8,81	10,3	11,16	10,89	10,72	13,26	12,48	83,9
С. - н.	1,15	4,71	4,28	2,08	2,97	5,35	5,4	4,47	30,41
И.-Вв. о.ф.	2,87	2,23	2,29	2,29	3,01	3,18	1,49	3,49	20,85

Расшифровка: Вал. сб – валовые сбережения, В.н.о.к. – валовые накопления основного капитала, И.о.к. – инвестиции в основной капитал, Вв. о.ф. – ввод основных фондов, С. - н. – разница между сбережениями и накоплениями, И – Вв. о.ф. – разница между инвестициями и вводом основных фондов.

Источник: Экономист. 2019. № 1. С. 14.

В России объем инвестиций в основной капитал составляет в настоящее время совокупно 17% от ВВП, а в «экономику знаний» – только 13%, в то время как в развитых странах – 20 и 30%, соответственно, при ежегодном росте на 1,5–2%, в развивающихся странах – 30–35% и 15–20% при их ежегодном росте на уровне 5–6%. Крайне ограничены финансовые источники возможных перемен к лучшему. Так, кредиты банков на инвестиционные цели составляют в России 8% всех инвестиций, в США – 43%, в Германии – 52%, в Китае и развивающихся странах – 15–20% при доле инвестиций в ВВП в 2 раза более высокой, чем в России.

Не происходит и позитивных изменений в расширении инновационной деятельности. Наоборот, и здесь наблюдается регресс. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, снизился с 10,3% в 2012 г. до 8,4% в 2016 г. В промышленности по состоянию на 2016 г. их доля еще ниже: 7,3% в целом по экономике, 5,5% в добывающих отраслях, 4,1% в отраслях, работающих с электроэнергией, газом и водой, 11,8% в обрабатывающих производствах. Это напрямую связано с деградацией кадрового состава. За 2010–2016 гг. уменьшилась численность персонала, занятого в сфере НИОКР, во всех научных областях сократилось число исследователей, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук.

На фоне общего спада инвестиций в экономике наблюдается сокращение доли государства во вложениях: с 17,2% в 2010 г. до 14% в 2017 г. Лидируют в свертывании инвестиционной деятельности компании с государственным участием. Значительные инвестиции продолжают оставаться замороженными в объектах незавершенного строительства. Как показал анализ, проведенный по более чем 12 тыс. компаний из 23 отраслей обрабатывающей промышленности за 2000–2017 гг., только в 25% из них инвестиции более чем в 2 раза превышали амортизацию, а свыше 60% предприятий вкладывали средства в объеме меньше суммы начисленной амортизации

либо в течение 10 лет вообще не осуществляли инвестирования¹². Около 28% инвестированных в этот период средств так и не получили воплощения в основных фондах.

Необходимость резкого повышения производительности труда. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. изложены национальные цели и приоритетные проекты (программы) по 12 направлениям преимущественно в непромышленной сфере. Среди показателей развития реального производства значатся «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%; создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортоориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами»¹³. Считается, что достижение этих целей и выполнение обозначенных стратегических задач возможно только при условии роста ВВП на душу населения за предстоящее шестилетие в общей сложности на 50%, как об этом было сказано в озвученном 1 марта 2018 г. Послании президента Федеральному Собранию.

В Указе от 7 мая 2018 г. поставлены задачи по росту производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей не ниже 5% в год, по увеличению количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% их общего числа, по созданию в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности, высокопроизводительного экспортоориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами, с тем чтобы объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров составлял не менее 250 млрд долл. ежегодно¹⁴. Однако пути к достижению этих целей не обозначены.

Возникает вопрос: как будут выполняться эти задания, если необходимых средств в бюджете не окажется из-за медленного роста ВВП. Дело в том, что в стране до сих пор не созданы необходимые нормальные условия для решения поставленных задач, более того, эти условия четко не названы.

К началу XXI века в мире накоплены производственные мощности, вдвое превосходящие платежеспособные потребности населения планеты. Это означает, что на передний план выходит задача не их дальнейшего расширения, а более эффективной амортизации основных фондов. В России фонды амортизации сегодня выполняют все возрастающие многоплановые

¹² Буданов И. Россия в ожидании инвестиционного роста: угрозы и возможности // Экономист. 2019. № 1. С. 14.

¹³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. Преамбула.

¹⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. Пункты 1, 9.

задачи и поэтому нуждаются в значительном укреплении, но, по сути, они только истощаются.

Укрепление амортизационных фондов – первоочередная задача. Переход к рыночной экономике означает в первую очередь создание автономных субъектов рынка, способных самостоятельно осуществлять нормальное воспроизводство, то есть обеспечивать собственными силами и средствами свое выживание в конкурентной среде и дальнейшее развитие. Очевидно, что для этого хозяйственные предприятия от индивидуальных производителей до крупнейших корпораций должны обладать необходимыми для этого финансовыми ресурсами, достаточными для поддержания хотя бы простого воспроизводства, и кредитными средствами для расширения производства и его совершенствования. А именно таких элементарных условий приватизированные наспех хозяйственные единицы в России не получили ни в момент их учреждения, ни в дальнейшем вплоть до настоящего времени. В этом плане наши предприятия разительно отличаются от зарубежных, что ставит их в проигрышное положение в конкурентной борьбе и, более того, лишает их способности к нормальному существованию.

В рыночной экономике основным источником обновления основного капитала предприятий служат их амортизационные фонды, средства которых формируются путем отчислений из общего дохода до выявления прибыли. Их должно хватать как для периодической замены устаревших основных фондов, так и для текущего расширения производства за счет более высокой производительности новейших станков и другого оборудования. Именно поэтому доля амортизационных средств в общих капиталовложениях зарубежных предприятий составляет до 80%, а на внешние источники (банковские кредиты, субсидии и др.) приходится от одной пятой до четверти объема инвестиций.

Иностранный опыт подтверждает именно такой подход к финансированию текущего производства на предприятиях, при котором их собственные средства являются достаточными для полного самофинансирования фирм как автономных рыночных субъектов для осуществления не только простого, но и расширенного воспроизводства. Благодаря этому и во всем обществе идет процесс воспроизводства в расширенном масштабе.

Непременный рост производительности труда является главным показателем интенсивного воспроизводства в отличие от экстенсивного, при котором увеличение выпуска продукции достигается только за счет большего числа занятых работников, использующих дополнительное оборудование той же, что и прежде, производительной силы и тот же объем сырья на единицу продукции. При интенсивном воспроизводстве дополнительный выпуск продукции обеспечивается при сокращении затрат труда и сырья на единицу изделия и использовании более производительной техники. Это значит, что повышается производительность не только живого, но и овеществленного труда (то есть используется меньшее по стоимости количество сырья и оборудования на единицу продукции).

По-иному расходуются и средства амортизационных фондов предприятий. При экстенсивном типе воспроизводства возмещение изношенных основных фондов происходит путем закупки станков прежней производительности, при интенсивном — приобретаются более производительные станки, что влечет за собой снижение численности обслуживающего персонала и расходование большего объема сырья при сохранении или уменьшении его используемого количества на единицу изделия. Интенсификация производства происходит, следовательно, при сокращении стоимости любого из трех составляющих производственного процесса (стоимости рабочей силы, оборудования или сырья) или сразу двух или трех его компонентов. Это верно не только для отдельного предприятия, но и для экономики в целом. Важно также отметить необходимость повышения уровня профессиональной подготовки работников.

Интенсификация производства может происходить и без дополнительного расходования на инвестиции прибыли, если амортизационные отчисления действительно возмещают стоимость устаревшего оборудования и поэтому достаточны для его полной замены, причем более производительными образцами.

Некоторые авторы допускают досадные неточности при характеристике воспроизводственных процессов. Например, при изложении теории воспроизводства в инновационной экономике утверждается, что «при организации процесса производства... решаются проблемы, связанные с воспроизводством продуктов» и что «прирост объема производства не требует увеличения ресурсов»¹⁵. Исходя из того, что воспроизводство — это постоянное восстановление, поддержание производств в прежнем объеме при простом и в увеличивающихся размерах при расширенном воспроизводстве, вряд ли можно считать, что при этом воспроизводятся продукты. Они либо производятся однократно, либо не производятся вовсе. Воспроизводятся же условия, факторы производства продукции: рабочая сила и орудия труда. Неверно также, что для прироста объема производства не требуется увеличения ресурсов. Чтобы нарастить выпуск продукции, нужны более производительные станки и работники повышенной квалификации, то есть новые физические и дополнительные финансовые ресурсы. Иное дело, что на единицу продукции теперь приходится меньше затрат, а следовательно, и меньше ресурсов. В этом смысл технического прогресса, совпадающий с интересом предпринимателя получить дополнительную прибыль.

Необходимо, чтобы размер амортизации был достаточен не только для восполнения изношенных физически или морально станков, но и для покрытия расходов на поддержание конкурентоспособности производства, то есть на совершенствование моделей изготавливаемой продукции, на приспособление их к изменчивым вкусам потребителей, на дизайнские инновации, на маркетинг и рекламу. Все эти неизбежные расходы должны покрываться в основном из средств амортизационных

¹⁵ Кочетков С.В., Кочеткова О.В. Инновационный потенциал промышленных предприятий — инструмент развития экономики // Экономическое возрождение России. 2018. № 3. С. 80.

фондов и только частично из прибыли, основная масса которой предназначена для финансирования новых объектов того же бизнеса или для реализации проектов иного, более прибыльного для предпринимателя дела.

Понимая это, власти США постоянно стремились наращивать финансовую самостоятельность предприятий, укрепляя прежде всего их амортизационные фонды: «В США налоговые реформы, проведенные за последние 40 лет, позволили освободить от налога на прибыль до 50% валовой прибыли корпоративного сектора и направить ее под видом амортизационных отчислений на инвестиции в основные фонды. В результате амортизация стала существенно превышать величину износа основных фондов и расходоваться на расширенное воспроизводство в виде инвестиций. Амортизация в этой стране превратилась в главный финансовый источник инвестиций в основные фонды, потеснив в них чистые инвестиции в виде прибыли бизнеса, средств банков, физических лиц и различного рода накопительных фондов»¹⁶. Важную роль сыграли в этом деле проводившиеся налоговые реформы: «Если до налоговых реформ в США в 1970–1980 гг. на амортизацию в общих капиталовложениях приходилось 28%, то уже в 1982–1991 гг. — 52, в 2001–2008 гг. — 63,7%»¹⁷.

Президент Трамп продолжил линию на снижении налогового бремени корпораций. В декабре 2017 г. ставка налога на прибыль для бизнеса была понижена в 1,7 раза с 35 до 21%. Одновременно было разрешено в 2018–2022 гг. освобождать от налога часть прибыли, израсходованной на приобретение оборудования и технологий, путем отнесения их к амортизационным отчислениям. Согласно принятому закону, амортизация теперь будет формироваться без учета нормативных сроков износа основных фондов путем единовременного отнесения к затратам части или всех расходов на инвестиции. Тем самым эффективная ставка налога на прибыль за вычетом освобожденной от налогообложения части уменьшается с 11,5% до 5–7%.

В России же делается все с точностью до наоборот. Амортизационных средств хватает нашим предприятиям только для текущего и капитального ремонта и совсем недостаточно для периодического обновления хотя бы части производственных фондов. Кредитами же они пользуются в основном для пополнения оборотных средств. Результат оказывается плачевным: «...Ядро воспроизводственного процесса — корпоративный капитал и вся система национальной экономики в условиях глубоких технологических сдвигов продуцирует сценарий заторможенного развития, закрепляет феномен «инновационной невостребованности экономики», делает малозначимыми попытки реализации политики модернизации народного хозяйства, объясняет безуспешность попыток перевода производительных сил на инновационный путь развития, хроническую структурную отсталость, масштабный отток капитала»¹⁸.

¹⁶ Соколов М. Причины стагнации экономики и необходимости настройки налогообложения на стимулирование инвестиционной деятельности // Экономист. 2018. № 8. С. 11.

¹⁷ Economic Report of the President. Washington. 2010. Table B-26.

¹⁸ Брижак О. Воспроизводство корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов: диалектика инерции и обновления // Экономист. 2018. № 6. С. 36.

Недостаточная обеспеченность российских предприятий амортизационными средствами закрепляет изношенность производственных фондов, которая за 2009–2016 гг. увеличилась с 39,3% до 48,1%, а в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности – до 70% и больше. Коэффициент ежегодного выбытия основных фондов сократился за тот же период с 1,3 до 0,8% при коэффициенте их обновления в 3,9%¹⁹. Все это свидетельствует об одном – на российских предприятиях, в отличие от развитых стран, не существует современной системы амортизации основных фондов.

Вложения средств амортизационных фондов составляют на российских предприятиях львиную долю общего небольшого объема их инвестиций. В 2017 г. инвестиции российских корпораций составили в общей сложности 12 трлн руб., из которых вложения собственных средств равнялись 6,3 трлн, а остальные 5,7 трлн финансировались за счет бюджетных средств и кредитов. При этом амортизационные отчисления достигли 6,4 трлн руб. (табл. 4). Российские предприятия стремятся вкладывать свои свободные средства не на развитие производства, а на покупку приносящих большой доход акций и облигаций.

Так как уровень амортизации основных фондов в России один из самых низких в мире (49% от объема инвестиций в стране), в то время как степень их износа необычайно высока, все сходится на том, что необходимо добиться резкого увеличения амортизационных отчислений. Средством для этого считается введение режима ускоренной амортизации, то есть сокращение нормативных сроков эксплуатации основных фондов. Однако добиться этого очень трудно в условиях слабой финансовой обеспеченности большинства хозяйственных субъектов и желания многих из них использовать свободные средства в иных целях.

Реальным выходом из этой тупиковой ситуации могло бы стать одномоментное резкое увеличение амортизационных фондов до фактических потребностей эффективного обновления используемых средств производства. Единственным способом сделать это безотлагательно могла бы стать целевая денежная эмиссия Банка России и направление этих средств исключительно на пополнение амортизационных фондов тех предприятий, которые желают обновить свои основные фонды. Денежные средства предоставлялись бы предприятиям на условиях долгосрочного беспроцентного кредита (по типу ипотечного кредитования жилья) и возвращались бы Центробанку в течение 10–20 лет равными долями. Возвращаемые ежегодно денежные средства не пускались бы в обращение и никак не влияли бы на рост потребительских цен. Введение такой практики дало бы возможность предприятиям немедленно начать перевооружение своего производства новейшим высокопроизводительным оборудованием. При желании можно было бы обусловить получение таких кредитов обязанностью приобретать в первую очередь отечественные станки, что создало бы необходимый спрос на них и способствовало бы возрождению российского станкостроения.

¹⁹ Российский статистический ежегодник 2017. М.: Росстат. 2017. С 277.

Необходимость комплексного решения назревших проблем. Понятно, что для выполнения такого маневра, как и других назревших перемен, необходимо комплексное, народнохозяйственное планирование, устанавливающее приоритетность в решении задач с учетом долгосрочных потребностей страны и всех имеющихся вещественных, финансовых, научно-технических и кадровых возможностей.

В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. сказано о необходимости решения системных проблем, чтобы выйти на высокие темпы роста. Выделены четыре приоритета: 1) опережающий рост производительности труда на основе новых технологий и цифровизации экономики, увеличение для этого объема инвестиций на 6–7%; 2) улучшение делового климата, формирование конкурентоспособных отраслей и увеличение несырьевого экспорта более чем в 1,5 раза; 3) снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики и развития потенциала регионов; 4) подготовка современных кадров, создание мощной научно-технологической базы. Если выполнение 3-го и 4-го пунктов в основном зависит от финансирования из госбюджета, то добиться роста производительности труда, инвестиций и увеличения несырьевого экспорта можно только путем инициирования государством соответствующих проектов и привлечения частного бизнеса для их выполнения.

Немалые средства, предназначенные для развития экономики, заложены в Законе о бюджете на 2019 г. — 2665 млрд руб, что составляет 14,7% всех бюджетных расходов. На эти цели расходуются также средства Фонда развития в размере 3,5 трлн руб., и его объем увеличится до 7,8 трлн в 2021 г. Потенциально могут использоваться и средства Фонда национального благосостояния, которые вырастут к концу 2021 г. до 14,2 трлн руб. В совокупности это весомый финансовый потенциал в руках государственной власти. Но его недостаточно для решения стоящих задач, выполнить которые можно только при условии привлечения собственных средств предприятий.

По абсолютному объему инвестиции в основные фонды на душу населения в постоянных ценах 2005 года по ППС были в 2017 г. в России в 3–4 раза меньше по сравнению с США и другими промышленно развитыми странами. Хотя давно уже идут разговоры о необходимости перехода с сырьевой экономики на обрабатывающую с приоритетом укрепления социальной сферы, в 2014–2017 гг. инвестиции в добычу полезных ископаемых увеличились на 41%, но снизились в обрабатывающие отрасли на 8%, в производство машин и оборудования — на 51%, в здравоохранение — на 2%, в образование — на 21%²⁰.

Широко распространенное мнение, что российские предприятия испытывают недостаток средств для вложений в производство, не подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о значительных депозитах корпораций в банках (табл. 6).

²⁰ Статистическое обозрение. 2018. № 1. С. 102.

Таблица 6

Объем средств на депозитах юридических лиц (млрд руб)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
В рублях	5596	5598	6566	6857	6966	8936
В валюте	1896	2299	4586	6294	4597	4729
Всего	7492	7897	11152	13151	11563	13665

Источник: Экономист. 2019. № 1. С. 8.

Рост общественной производительности труда во всех странах, а особенно в современной России, во многом зависит не только от повышения продуктивности на каждом рабочем месте, но и от совершенствования отраслевой структуры экономики, наличия и подготовки кадров и полного использования имеющихся специалистов, активизации производственных фондов и их качественного обновления, соответствующего распределения финансовых ресурсов в стране. Мешают росту производительности низкая стоимость рабочей силы и высокая цена заемного капитала (завышенные процентные ставки на банковские кредиты), заставляющие ограниченных в денежных средствах предпринимателей предпочитать слабо вооруженный труд на устаревшем оборудовании, требующем непрерывного ремонта, вместо привлечения высокооплачиваемых операторов дорогостоящих, но более производительных станков. Все эти обстоятельства мешают эффективному применению новейших цифровых технологий, которые не дадут должного эффекта, если не смогут устранить фундаментальное технологическое отставание российской экономики в целом.

Зависимость производительного роста экономики от ее структуры проявляется не только на отраслевом, но и на страновом уровне. Ускоренный экономический рост происходит в странах, резко меняющих хозяйственную структуру. Это случается в годы индустриализации и урбанизации, а сегодня – при переходе от архаичной сырьевой к инновационной структуре промышленности. Драйверами роста становятся активное инвестирование и расширение внутреннего производственного спроса и экспорт. После достижения структурного равновесия на новой технологической основе темпы замедляются не только в силу выросшей исходной базы, но и из-за снижения нормы инвестирования и внутреннего потребительского спроса (доходов населения). Это, в частности, продемонстрировал Китай с 1978 г. по настоящее время: «Структурные изменения в национальном хозяйстве Китая были одним из ключевых факторов беспрецедентных темпов его экономического роста в последние десятилетия»²¹.

При правильном подходе можно было бы и у нас добиться заметных результатов. И многие макроэкономисты высказывают теоретически верные предложения, но, к сожалению, не предлагают практических алгоритмов их реализации: «Чтобы изменить структуру экономики,

²¹ Василенко А.С., Чернядьев Д.Н., Власов С.А. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 65.

обеспечив тенденцию развития, нужно решить задачу управления переливом ресурсов из избыточных областей туда, где их явный дефицит. Осуществление такой структурной политики возможно на основе изменения состава факторов производства, распределения потока инвестиций, отдельных нововведений, формирующих направления и виды новой деятельности (сектора), а также эффективного использования и перераспределения элементов национального богатства»²². Очевидно, что практическое осуществление таких соображений было бы не под силу даже советскому Госплану. В нашей же рыночной экономике это невозможно осуществить за неимением у государства соответствующих макроэкономических рычагов.

Изменений в направленности инвестиционной деятельности и, как следствие, в отраслевой структуре экономики можно добиться только в результате проведения соответствующей политики на микроуровне. Для этого необходимо целеустанавливающее планирование на народнохозяйственном уровне с реализацией намеченных целей совместными усилиями частного бизнеса и государства, согласного предоставить гарантии и взять на себя свою долю риска в выполнении строительно-монтажных работ, освоении, налаживании массового производства и сбыта продукции, необходимой для модернизации и ускоренного роста нашей экономики. Вместо абстрактных, хотя и теоретически правильных, рассуждений необходима конкретная работа профессиональных плановиков и прогнозистов, которая могла бы постоянно осуществляться в созданном для этих целей самостоятельном государственном органе, отвечающем за комплексное поступательное развитие экономики в рыночных условиях.

Поскольку большинство хозяйственных субъектов представляет собой частный бизнес, то необходимо найти способ целенаправленного воздействия на них в интересах всего общества. Для этого прежде всего необходимо определиться, производство каких изделий должно приоритетно развиваться, а затем на основе государственно-частного партнерства с использованием софинансирования и всевозможных мер поддержки создавать условия для освоения и сбыта на внутреннем рынке именно этой продукции.

О необходимости перехода к действенному народнохозяйственному планированию высказывается все больше экономистов: «Практика других стран мира и ведущих компаний подтверждает эффективность плановых решений стратегических задач инвестиционного развития»²³. Практика показывает, что лозунг «чем меньше государства в экономике, тем лучше» неприемлем сегодня не только для развивающихся стран, но и для передовых государств (включая США и Китай), вынужденных соперничать в экономической, внешнеполитической и военно-технической сферах.

---

²² Сухарев О. Инвестиционная модель экономического роста и структурная политика // Экономист. 2019. № 1. С. 48.

²³ Там же. С. 21.

Российской экономике необходима неоиндустриализация, понимаемая как обусловленное современными потребностями внедрение во все сферы деятельности новейших достижений промышленного и интеллектуального прогресса в стране и мире. Повышения производительности, как и экономического роста в целом, можно добиться селективным стимулированием развития производства той промышленной продукции, которая не выпускается в стране или не сильно конкурентоспособна, но имеет спрос на обширном внутреннем рынке и необходима для неоиндустриализации и обеспечения экономической безопасности: «Мировая практика, да и отечественный опыт четко свидетельствуют о необходимости конкретно-селективного подхода к государственному стимулированию, реализуемого путем поддержки тех научно-технологических (промышленно-инновационных) направлений техники и/или отдельных проектов национальной значимости, результаты которых: а) могут быть оценены количественно (приращение конструктивно-технологических параметров по определенной группе, классу изделий); б) отвечают задачам развития внутреннего промышленного рынка, международной конкурентоспособности и переходу к новым технологическим укладам»²⁴. Это высказывание нуждается, на наш взгляд, лишь в одном уточнении: обеспечение международной конкурентоспособности важно не столько ради экспорта освоенной продукции (с этим можно не спешить), сколько для ее реализации на обширном внутреннем рынке при разумном протекционизме, то есть ограничении импорта аналогичных изделий.

Некоторые аспекты современного понимания проблемы производительности труда. В статье В. Миронова и Л. Коноваловой в качестве примера неочевидной каузальности приводится закон Калдора – Вердоорна, «который исходит из того, что повышение производительности труда часто выступает результатом динамичного экономического роста, а не его предпосылкой. Аналогично инвестиции, которые традиционно считаются предпосылкой ускорения экономического роста, могут в ряде случаев рассматриваться как его следствие»²⁵. Не будем отрицать, что такие случаи действительно бывают в практике отдельных стран в некоторые периоды их развития (например, увеличение загрузки имеющихся производственных мощностей приводит к росту инвестиций и повышению производительности труда). Однако это не опровергает общей зависимости экономического роста от повышения производительности, хотя и не возводит ее в абсолют. В любом случае важен экономический рост с использованием всех факторов, а не только целенаправленное повышение производительности труда без учета других конкретных возможностей ускоренного развития (например, изменения отраслевой структуры экономики, что особенно актуально для России).

²⁴ Винслав В.Ю. Промышленно-инновационная политика в системе государственного управления экономикой: новейшие модернизационные проблемы и подходы к их решению // Российский экономический журнал. 2018. № 3. С. 9–10.

²⁵ Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 64.

Автоматизация и роботизация меняют сам характер рыночных отношений, основанных на эквивалентном обмене продуктов труда, поскольку решающее значение все больше получает прошлый, овеществленный труд, а живой труд вытесняется из производства и не может больше претендовать на весь объем получаемого дохода и прибыли, в создании которых преимущественно участвует прошлый труд, затраченный не столько нынешними работниками, сколько всеми предшествующими поколениями, обеспечившими нынешний высочайший уровень производительности, на отдачу от которой могут претендовать их ныне живущие потомки. *Думается, что именно этот довод может служить теоретическим обоснованием необходимости безусловного минимального дохода для всех граждан независимо от их фактических заработков. Если ВВП растет в условиях почти безлюдного производства, то распределяться этот прирост должен не между немногими занятыми, а среди всех граждан страны, не имеющих реальную возможность занять все уменьшающееся число рабочих мест.*

Вопросы производительности неверно трактовались или просто игнорировались в ходе дискуссий по поводу новой пенсионной реформы. Странно, что при обосновании необходимости продления на 5 лет возраста выхода на пенсию приводятся аргументы, убедительные, на первый взгляд, но неверные по существу. Утверждается, в частности, что на одного пенсионера раньше приходилось по 3–4 работника, а теперь всего полтора, и в недалеком будущем численность этих двух категорий населения сравняется и работающие не смогут содержать растущее число пенсионеров. Но возникает простой вопрос: почему при сохраняющейся годами неизменной численности российского населения менее 150 миллионов, из которых около 75 миллионов приходятся на работающих, происходит столь разительное уменьшение количества занятых, приходящихся на одного пенсионера? Почему именно в последние годы растет численность пенсионеров при стабильном народонаселении и численности работающих? Ведь, как и прежде, на пенсию выходят только те мужчины и женщины, которые достигают, соответственно, 60 и 55 лет. Ответ, очевидно, в том, что «срок дожития» на пенсии увеличился из-за выросшей в среднем продолжительности жизни. И именно об этом надо вести речь, строго дифференцируя эти показатели для мужчин и женщин.

Более существенным является вопрос о том, ведет ли уменьшение численности занятых из-за автоматизации и роботизации производства к неизбежному сокращению поступлений средств в пенсионный фонд? При низкой производительности труда и ограниченности государственных бюджетов на заре возникновения пенсионных систем в разных странах была принята солидарная система обеспечения в старости за счет взносов самих работающих. Эти системы были скорее кооперативными, чем государственными. Сейчас ситуация резко изменилась, и в госбюджеты поступает в передовых странах до 50% ВВП. *Поэтому пора уже обеспечивать пенсионеров не из их личных взносов, а из общегосударственного фонда, финансируемого из совокупных доходов, получаемых за*

счет роста общественной производительности труда, в повышение которой вносят вклад все работники независимо от их личного участия в выделении средств на эти нужды.

Надо изменить систему налогообложения так, чтобы необходимые средства в пенсионный фонд поступали в зависимости не от снижающейся численности работающих людей, а от растущего объема ВВП как установленной доли расходов государственного бюджета. Сегодня пенсионному фонду недостает более 3 млрд рублей, что составляет около 40% всех его расходов. Так почему государство должно дотировать пенсионную систему на эту сумму, вместо того чтобы часть доходов от разных налогов направлять непосредственно в пенсионный фонд в размере, посильном для настоящего времени?

При определении размера пенсий учитываться должны не только трудовой стаж и неблагоприятные условия труда, но и другие показатели, говорящие о величине вклада каждого в создание национального дохода (например, наличия выращенных детей и полученного ими образования, профессиональной подготовки вышедших на пенсию и важности их профессий для народного хозяйства, длительности призывной службы в армии и другой общественно необходимой, но низкооплачиваемой работы). Именно такая пенсионная реформа соответствовала бы духу времени: фиксирование даты выхода работника на пенсию зависело бы от совокупности всех других факторов, существенных для роста общественной производительности труда.

Массовое применение высокопроизводительных автоматов и роботов неизбежно ведет к сокращению численности занятых не только на производстве, но и в других сферах: «Согласно данным Росстата, в 2016 г. было ликвидировано 174 тыс. рабочих мест в финансовой сфере и 364 тыс. рабочих мест в торговле, автосервисе и сфере бытового ремонта. Влияние цифровой экономики на рынок труда проявляется не только в высвобождении работников, но и в снижении величины вознаграждения низкоквалифицированных работников»²⁶. Следовательно, проблема достижения полной занятости будет неизбежно обостряться. Резкое увеличение численности безработных, уже происходящее во многих странах, неприемлемо с социальной точки зрения. Наступает время, когда обеспечение работой всех трудоспособных становится важнее, чем формальный рост производительности труда, как бы он ни измерялся.

Анализ наблюдаемых различий в понимании, измерении и оценке роли производительности труда и возможностей ее роста в нынешнюю переломную эпоху, их учет в хозяйственной практике предприятий и государственных органов могли бы содействовать выработке более реалистичной и действенной программы преодоления отставания России по главному стратегическому показателю — уровню продуктивности экономики.

²⁶ Колодня Г. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018. № 4. С. 68.